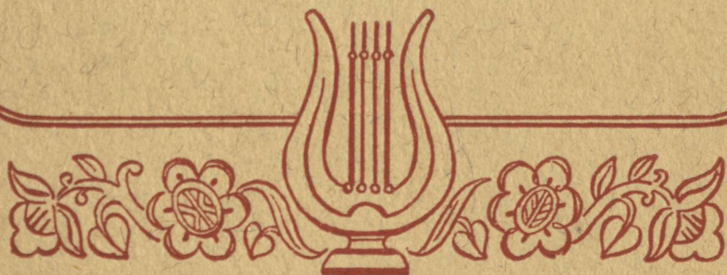

EESTI NÕUKOGUDE HELILOOJATE LIIT
СОЮЗ ЭСТОНСКИХ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

EESTI NÕUKOGULIKU
HELILOOMINGU
ДЕКАД

ДЕКАДА
ЭСТОНСКОГО СОВЕТСКОГО
МУЗЫКАЛЬНОГО
ТВОРЧЕСТВА

EESTI NÕUKOGUDE HELILOOJATE LIIT
СОЮЗ ЭСТОНСКИХ СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

EESTI NÕUKOGULIKU HELILOOMINGU
ДЕКАД

Tallinn, september 1949

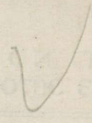
ДЕКАДА
ЭСТОНСКОГО СОВЕТСКОГО
МУЗЫКАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА

Таллинн, сентябрь 1949 г.

NSVL MUUSIKAFONDI
EESTI VABARIKLIKU OSAKONNA VÄLJAANNE
ИЗДАНИЕ ЭСТОНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО
ФОНДА СССР

ESTI RAHKOOLDE HEIT SÕLATE LIT
СОЮЗ КОММУНИСТИЧЕСКИХ РАССОЛАН

ESTI NÕUKOOLUKU HEILOOMINGU
DEKAAD

15097

A-18030

Vastutav toimetaja
A. Stepanov.
Kaane joonistanud D. Laev.

Ladumisele antud 17. IX 1949. Trükkimisele antud 21. IX 1949.
Trükiarv 2000. Paber 61:86,7/16. Trükitähti trükipoognas 29 568.
Trükipoognaid 4,5. Arvutuspoognaid 3,3. MB-05641.
Trükikoda «Kommunist», Tallinn, Pikk tänav 2.
Tellimise nr. 4550.

Eesti nõukoguliku heliloomingu dekaad on Nõukogude Eesti heliloojate loominguks aruandluseks selle kohta, kuidas meie heliloojad täidavad need ülesanded, milleks neid kut- sus üles partei ja nõukogude rahvas. Nende ülesannete lahen- damise hindamisel on väärtuslikuks mõõdupuuks ÜK(b)P Keskkomitee otsus 10. veebruarist 1948. a. V. Muradeli ooperi «Suur sõprus» kohta, mis, taunides formalistlikke, lääne manduvat kunsti matkivaid nähtusi nõukogude heliloomingus, seadis kindlad ja ainuõiged alused ja sihid nõukogude heliloo- mingu edasisele arenemisele.

Kujunegu käesolev dekaad tihedaks loominguks kohtu- miseks meie heliloojate ja rahva laiade hulkade vahel! Olgu selle tulemuseks nõukogude heliloomingu veelgi jõurikkam ja veelgi kiirem areng, mis oleks meie suure stalinliku ajastu vääri- line.

EESTI NÕUKOGUDE HELILOOJATE LIIT.

Декада эстонского советского музыкального творчества является для композиторов Советской Эстонии творческим отчетом, показывающим, как наши композиторы выполняют задачи, которые поставила перед ними партия и советский народ. Ценное мерило для решения этих задач мы имеем в постановлении ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели», которое, осуждая формалистическое направление упадочного искусства запада в советском музыкальном творчестве, устанавливает определенные, единственно правильные основы и цели для дальнейшего развития советского музыкального творчества.

Пусть настоящая декада выльется в близкую творческую встречу наших композиторов с широкими массами народа. Пусть результатом этого будет еще более яркий и быстрый расцвет советского музыкального творчества, достойный величия нашей сталинской эпохи.

Союз Эстонских Советских Композиторов.

V. MURADELI OOPERIST «SUUR SÕPRUS»

ÜK(b)P Keskkomitee otsus 10. veebruarist 1948

ÜK(b)P Keskkomitee peab ooperit «Suur sõprus» (V. Muradeli muusika, G. Mdivani libreto), mille NSV Liidu Suur Teater lavastas Oktoobrirevolutsiooni 30. aastapäevaks, nii muusika kui ka süžee suhtes vääraks, mittekunstipäraseks teoseks.

Ooperi peamised puudused juurduvad kõigepealt tema muusikas. Ooperi muusika on ilmetu, väljendusvaene. Selles pole ühtki meeldejäädavat meloodiat ega aariat. See on kaootiline ja disharmooniline, ehitatud lakkamatuile dissonantsidele, kõrvahaavavaile helikombinatsioonidele. Üksikud meloodilisele pretendeerivad lõigud ja stseenid katkevad äkki ebarharmoonilise müraga, mis on täiesti võõras inimese normaalsele kuulmisele ja mõjub kuulajaisse masendavalt. Muusikalise saate ja tegevuse arenemise vahel laval puudub orgaaniline seos. Ooperi vokaalne osa, koori-, soolo- ja ansambli- laul, jätab mannetu mulje. Selle kõige tõttu jäävad orkestri ja lauljate võimalused kasutamata.

Helilooja pole kasutanud rahvaviise, laule ega tantsumotiive, mille poolest on nii rikas NSV Liidu rahvaste loomine, eriti Põhja-Kaukaasia rahvaste loomine, kus areneb ooperi tegevus.

Muusika võltsi «originaalsust» taga ajades pole helilooja Muradeli hoolinud üldse klassikalise ooperi ja eriti vene klas-

sikalise ooperi parimaist traditsioonidest ja kogemustest; ometi paistab vene ooper välja sisemise tuumakuse, viisrikkuse, diapasoni avaruse, rahvapärasuse ja peene, ilusa, selge muusikalise vormiga, mis teeb selle parimaks ooperiks maailmas, laiadele rahvakihtidele armsaks ja arusaadavaks muusikažanriks.

Ajalooliselt võlts ja kunstlik on ooperi faabula, mis pretendeerib võitluse kujutamisele nõukogude võimu ja rahvaste sõpruse kehtestamise eest Põhja-Kaukaasias 1918.—1920. a. Ooperist tekib väär kujutus, just kui oleksid sellised Kaukaasia rahvad, nagu grusiinlased ja ossetiinid, elanud tol ajal vaenus vene rahvaga, mis on ajalooliselt võlts, sest rahvaste sõpruse elluviimise takistajaiks olid tol perioodil Põhja-Kaukaasias ingušid ja tšetšeenid.

ÜK(b)P Keskkomitee arvates on Muradeli ooperi läbikukkumine selle tagajärg, et sm. Muradeli on asunud väärale ja nõukogude helilooja loomingule hukatuslikule formalistlikule teele.

Nagu näitas ÜK(b)P Keskkomitee poolt korraldatud nõukogude muusikategelaste nõupidamine, pole Muradeli ooperi läbikukkumine erandjuhtum, vaid tihedalt seotud praegusaegse nõukogude muusika ebasoodsa seisukorraga, formalistliku suuna levimisega nõukogude heliloojate hulgas.

Juba 1936. aastal, D. Šostakoviči ooperi «Leedi Macbeth Mtsenski maakonnast» ilmumise puhul, võeti ÜK(b)P Keskkomitee häälekandjas «Pravda» terava kriitika alla rahvastased formalistlikud moonutused D. Šostakoviči loomingus ja paljastati selle suuna kahjulikkus ning ohtlikkus nõukogude muusika arenemisele. «Pravda», kes astus tõllal välja ÜK(b)P Keskkomitee korraldusel, formuleeris selgesti nõuded, mis nõukogude rahvas esitab oma heliloojaile.

Vaatamata neile hoiatustele ja hoolimata neist juhenditest, mis ÜK(b)P Keskkomitee andis oma otsustes ajakirjade

«Zvezda» ja «Leningrad», filmi «Suur elu» ja draamateatrite repertuaari ning selle parandamise abinõude kohta, ei teostatud nõukogude muusikas mingit ümberkujundamist. Mõnede nõukogude heliloojate üksikud edusammud uute laulude loomisel, mis leidsid tunnustust ja laialdast levikut rahva hulgas, samuti kinomuusika loomisel jne., ei muuda üldist pilti. Eriti halb on olukord sümfoonilise ja ooperiloomingu alal. Jutt on heliloojatest, kes peavad kinni formalistlikust, rahvastasest suunast. See suund leidis kõige täielikuma väljenduse selliste heliloojate, nagu sm-te D. Šostakovitši, S. Prokofjevi, A. Hatšaturjani, V. Sebalini, G. Popovi, N. Mjasikovski jt. teostes, kelle loomingu on eriti näitlikult esitatud formalistlikud moonutused, antidemokraatlikud tendentsid muusikas, mis on võõrad nõukogude rahvale ja tema kunstimaitsesele. Sellise muusika iseloomulikeks tunnusteks on klassikalise muusika põhiprintsiipide eitamine, atonaalsuse, dissonantsi ja disharmonia jutlustamine, mis pidavat väljendama «progressi» ja «novaatorlust» muusikalise vormi arenemises, loobumine selliseist tähtsamaist muusikalise teose alustest, nagu meloodia, segaste, neuropaatiliste kombinatsioonide harrastamine, mis muudavad muusika kakofooniaks, kaootiliseks helide kuhjumiseks. Sellel muusikal on tugev Euroopa ja Ameerika praegusaegse modernistliku kodanliku muusika kõrvalmaik, mis peegeldab kodanliku kultuuri marasmi, muusikakunsti täielikku eitamist, selle ummikut.

Formalistliku suuna oluliseks tunnuseks on ka loobumine polüfoonilisest muusikast ja lauludest, mis tuginevad rea iseseisvate meloodiliste joonte samaaegsele ühendamisele ja arendamisele, ja ühetoonilise, unisoone, sageli sõnadeta muusika ja laulu harrastamine, mis on meie rahvale omase mitmehäälelise muusikalise-laululise laadi rikkumine ja viib muusika vaesumisele ning langusele.

Jalge alla tallates vene ja lääne klassikalise muusika parimaid traditsioone, hüljates neid traditsioone kui «iganenuid», «vanamoelisi», «konservatiivseid», üleolevalt koheldes heliloojaid, kes püüavad ausameelselt omandada ja arendada klassikalise muusika võtteid, kui «primitiivse traditsionalismi» ja «epigoonluse» pooldajaid, on paljud nõukogude heliloojad väärtalt mõistetud novaatorlust taga ajades irdunud oma muusikas nõukogude rahva nõudeist ja kunstimaitsest, sulgunud spetsialistide ja muusikagurmaanide kitsasse ringi, kahandanud muusika kõrget ühiskondlikku osa ja vähendanud muusika tähtsust, piirates muusikat esteeditsevate individualistide rikutud maitse rahuldamisega.

Formalistlik suund nõukogude muusikas on osa nõukogude heliloojate hulgas esile kutsunud instrumentaalse sümfoniilise tekstita muusika keerukate vormide ühekülgse harrastuse ja halvustava suhtumise sellisesse muusikažanridesse, nagu ooper, koorimuusika, populaarne muusika väikestele orkestritele, rahvapillidele, vokaalansamblitele jne.

Kõik see viib paratamatult selleni, et kaovad vokaalkultuuri ja dramaturgilise meisterlikkuse alused ja heliloojad võõrduvad loomisest rahvale, mille tunnistuseks on see tõsiasi, et viimasel ajal pole loodud ühtki vene klassikalise ooperi tasemel seisvat nõukogude ooperit.

Mõnede nõukogude muusikategelaste irdumine rahvast on läinud niikaugemale, et nende hulgas on levinud pehkinud teooria, mille põhjal paljude praegusaegsete nõukogude heliloojate muusika mittemõistmist rahva poolt seletatakse sellega, et rahvas ei olevat veel nende keerukast muusikast arusaamiseni «jõudnud», et ta mõistab seda sajandite pärast ja et ei maksa muretseda sellepärast, kui mõned muusikateosed ei leia kuulajaid. See läbini individualistlik, täiesti rahvavastane teooria on veelgi kaasa aidanud mõnede

heliloojate ja muusikateadlaste irdumisele rahvast, nõukogude avalikkuse kriitikast, ja oma kesta sulgumisele.

Kõigi nende ja nendetaoliste vaadete kultiveerimine tekitab suurimat kahju nõukogude muusikakunstile. Salliv suhtumine neisse vaadetesse tähendab võõraste tendentside levitamist nõukogude muusikakultuuri tegelaste hulgas, mis viivad ummikusse muusika arengus, muusikakunsti likvideerimisele.

Väär, rahvavastane, formalistlik suund nõukogude muusikas avaldab kahjulikku mõju ka noorte heliloojate ettevalmistamisele ja kasvatamisele meie konservatooriumides, esmajoonel Moskva konservatooriumis (direktor sm. Šebalin), kus formalistlik suund on domineeriv. Üliõpilastele ei sisendata austust vene ja lääne klassikalise muusika parimate traditsioonide vastu, neis ei kasvatata armastust rahvaliku loomingu, demokraatlike muusikavormide vastu. Paljude konservatooriumide kasvandike loomingu on D. Sostakoviči, S. Prokofjevi jt. muusika pime jälgendamine.

ÜK(b)P Keskkomitee konstateerib nõukogude muusikakriitika täiesti lubamatut olukorda. Kriitikute hulgas on juhtival kohal vene realistliku muusika vastased, dekadentliku formalistliku muusika pooldajad. Iga Prokofjevi, Sostakoviči, Mjaskovski ja Šebalini järjekordse teose kuulutavad need kriitikud «nõukogude muusika uueks saavutuseks» ja ülistavad selles muusikas subjektivismi, konstruktivismi, äärmist individualismi ja professionaalset muusikalise väljenduse komplitseerimist, s. o. just seda, mis tuleb kriitika alla võtta. Selle asemel, et purustada sotsialistliku realismi printsiipidele kahjulikud ja võõrad vaated ja teooriad, soodustab muusikakriitika ise nende levimist, ülistades ja kuulutades «eesrindlikuks» neid heliloojaid, kes jagavad oma loominguks ekslikke loominguulisi tõekspidamisi.

Muusikakriitika on lakanud väljendamast nõukogude avalikkuse arvamust, rahva arvamust, ja on muutunud üksikute

heliloojate hääletoruks. Mõned muusikakriitikud on põhimõttelise objektiivse kriitika asemel sõbramehelike suhete tõttu hakanud libitsema ja lõimitama nende või teiste muusikaliidrite ees, ülistades igati nende loomingut.

Kõik see tähendab, et osa nõukogude heliloojaid ei ole veel vabanenud kodanliku ideoloogia igandeist, mida mõjutab Lääne-Euroopa ja Ameerika praegusaegne dekadentlik muusika.

ÜK(b)P Keskkomitee arvab, et ebasoodne olukord nõukogude muusika rindel on tingitud sellest väärast joonest nõukogude muusika valdkonnas, mida teostasid NSV Liidu Ministrite Nõukogu juures asuv Kunstide Komitee ja Nõukogude Heliloojate Liidu Organiseerimiskomitee.

NSV Liidu Ministrite Nõukogu juures asuv Kunstide Komitee (sm. Hraptšenko) ja Nõukogude Heliloojate Liidu Organiseerimiskomitee (sm. Hatšaturjan) on tegelikult soosinud nõukogude rahvale võõrast formalistlikku suunda, selle asemel et arendada nõukogude muusikas realistlikku suunda, mille alusteks on klassikalise pärandi, eriti vene muusika kooli traditsioonide suure progressiivse osa tunnustamine, selle pärandi kasutamine ja edasiarendamine, sügava tuumakuse ühendamine vormi kunstilise täiuslikkusega muusikas, muusika tõepärasus ja realistlikkus, tema sügav orgaaniline side rahvaga ja rahva muusika- ning laululoominguga, kõrge professionaalne meisterlikkus muusikateoste lihtsuse ja arusaadavuse juures.

Nõukogude Heliloojate Liidu Organiseerimiskomitee on muutunud rühma heliloojate-formalistide tööriistaks, formalistlike moonutuste peamiseks taimelavaks. Organiseerimiskomitees on tekkinud umbne õhkkond, puuduvad loomingulised diskussioonid. Organiseerimiskomitee juhid ja nende ümber rühmitunud muusikateadlased ülistavad antirealistlikke, modernistlikke teoseid, mis ei vääri toetust, need tööd

aga, mis paistavad välja oma realistliku iseloomuga, püüdega jätkata ja arendada klassikalist pärandit, kuulutatakse teisejärgulisteks, jäävad tähele panemata, neisse suhtutakse halvustavalt. Heliloojad, kes uhkustavad oma «novaatorlusega», «ülirevolutsioonilisusega» muusika alal, esinevad oma tegevuses Organiseerimiskomitees kõige mahajäänuma ja pehkinuma konservatismi eestvõitlejatena, väljendades kõrki sallimatust vähimagi kriitikaavalduse suhtes.

ÜK(b)P Keskkomitee arvab, et sellist olukorda ja sellist suhtumist nõukogude muusika ülesandesse, nagu on välja kujunenud NSV Liidu Ministrite Nõukogu juures asuvas Kunstide Komitees ja Nõukogude Heliloojate Liidu Organiseerimiskomitees, ei tohi enam sallida, sest need tekitavad suurimat kahju nõukogude muusika arenemisele. Nõukogude rahva kultuurilised nõuded ja kunstimaitse tase on viimaseil aastail võrratult tõusnud. Nõukogude rahvas ootab heliloojailt kõrgekvaliteedilisi ja ideelisi teoseid igas žanris: ooperi, sümfoonilise muusika, laululoomingu, koori- ja tantsumuusika alal. Meie maal on heliloojaile antud piiramatud loomingu- ja võimalused ja loodud kõik vajalikud tingimused muusikakutuuuri tõeliseks õitsenguks. Nõukogude heliloojail on kuulajaskond, millist pole kunagi omanud ükski helilooja minevikus. Oleks andestamatu mitte kasutada kõiki neid rikkalikke võimalusi ja mitte suunata oma loomingulisi jõupingutusi õigele realistlikule teele.

ÜK(b)P Keskkomitee otsustab:

1. Hukka mõista formalistliku suuna nõukogude muusikas kui rahvavastase ja tegelikult muusika likvideerimisele viiva suuna.

2. Panna ette Keskkomitee Propaganda- ja Agitatsiooni- valitsusele ja Kunstide Komiteele saavutada olukorra parandamine nõukogude muusika alal, Keskkomitee käesolevas

otsuses mainitud puuduste likvideerimine ja nõukogude muusika arenemise kindlustamine realistlikus suunas.

3. Kutsuda nõukogude heliloojaid üles mõistma neid kõrgeid nõudeid, mis nõukogude rahvas esitab muusikalise loomingu suhtes, ja heites oma teelt kõrvale kõik, mis nõrgendab meie muusikat ja takistab selle edasiarenemist, kindlustama selline loomingu töö tõus, mis viib kiiresti edasi nõukogude muusikakultuuri ja tagab kõigil muusikalise loomingu aladel täisväärtuslike, kõrgekvaliteediliste, nõukogude rahva vääriliste teoste loomise.

4. Heaks kiita vastavate partei- ja nõukogude organite organisatsioonilised üritused, mis on suunatud muusika-ala parandamisele.

ОБ ОПЕРЕ «ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА» В. МУРАДЕЛИ

Постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г.

ЦК ВКП(б) считает, что опера «Великая дружба» (музыка В. Мурадели, либретто Г. Мдивани), поставленная Большим театром Союза ССР в дни 30-й годовщины Октябрьской революции, является порочным как в музыкальном, так и в сюжетном отношении, антихудожественным произведением.

Основные недостатки оперы коренятся прежде всего в музыке оперы. Музыка оперы невыразительна, бедна. В ней нет ни одной запоминающейся мелодии или арии. Она сумбурна и дисгармонична, построена на сплошных диссонансах, на режущих слух звукосочетаниях. Отдельные строки и сцены, претендующие на мелодичность, внезапно прерываются нестройным шумом, совершенно чуждым для нормального человеческого слуха и действующим на слушателей угнетающе. Между музыкальным сопровождением и развитием действия на сцене нет органической связи. Вокальная часть оперы — хоровое, сольное и ансамблевое пение — производит убогое впечатление. В силу всего этого возможности оркестра и певцов остаются неиспользованными.

Композитор не воспользовался богатством народных мелодий, песен, напевов, танцевальных и плясовых мотивов, которыми так богато творчество народов СССР и, в частно-

сти, творчество народов, населяющих Северный Кавказ, где разворачиваются действия, изображаемые в опере.

В погоне за ложной «оригинальностью» музыки композитор Мурадели пренебрег лучшими традициями и опытом классической оперы вообще, русской классической оперы в особенности, отличающейся внутренней содержательностью, богатством мелодий и широтой диапазона, народностью, изящной, красивой, ясной музыкальной формой, сделавшей русскую оперу лучшей оперой в мире, любимым и доступным широким слоям народа жанром музыки.

Исторически фальшивой и искусственной является фабула оперы, претендующая на изображение борьбы за установление советской власти и дружбы народов на Северном Кавказе в 1918—1920 г.г. Из оперы создается неверное представление, будто такие кавказские народы, как грузины и осетины, находились в ту эпоху во вражде с русским народом, что является исторически фальшивым, так как помехой для установления дружбы народов в тот период на Северном Кавказе являлись ингуши и чеченцы.

ЦК ВКП(б) считает, что провал оперы Мурадели есть результат ложного и губительного для творчества советского композитора формалистического пути, на который встал т. Мурадели.

Как показало совещание деятелей советской музыки, проведенное в ЦК ВКП(б), провал оперы Мурадели не является частным случаем, а тесно связан с неблагоприятным состоянием современной советской музыки, с распространением среди советских композиторов формалистического направления.

Еще в 1936 году, в связи с появлением оперы Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда», в органе ЦК ВКП(б) «Правда» были подвергнуты острой критике антинародные формалистические извращения в творчестве

Д. Шостаковича и разоблачен вред и опасность этого направления для судеб развития советской музыки. «Правда», выступавшая тогда по указанию ЦК ВКП(б), ясно сформулировала требования, которые предъявляет к своим композиторам советский народ.

Несмотря на эти предупреждения, а также вопреки тем указаниям, какие были даны Центральным Комитетом ВКП(б) в его решениях о журналах «Звезда» и «Ленинград», о кинофильме «Большая жизнь», о репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению, в советской музыке не было произведено никакой перестройки. Отдельные успехи некоторых советских композиторов в области создания новых песен, нашедших признание и широкое распространение в народе, в области создания музыки для кино и т. д., не меняют общей картины положения. Особенно плохо обстоит дело в области симфонического и оперного творчества. Речь идет о композиторах, придерживающихся формалистического, антинародного направления. Это направление нашло свое наиболее полное выражение в произведениях таких композиторов, как т. т. Д. Шостакович, С. Прокофьев, А. Хачатурян, В. Шебалин, Г. Попов, Н. Мясковский и др., в творчестве которых особенно наглядно представлены формалистические извращения, антидемократические тенденции в музыке, чуждые советскому народу и его художественным вкусам. Характерными признаками такой музыки является отрицание основных принципов классической музыки, проповедь атональности, диссонанса и дисгармонии, являющихся якобы выражением «прогресса» и «новаторства» в развитии музыкальной формы, отказ от таких важнейших основ музыкального произведения, какой является мелодия, увлечение сумбурными, невропатическими сочетаниями, превращающими музыку в какофонию, в хаотическое нагромождение звуков. Эта музыка сильно отдает духом совре-

менной модернистской буржуазной музыки Европы и Америки, отображающей маразм буржуазной культуры, полное отрицание музыкального искусства, его тупик.

Существенным признаком формалистического направления является также отказ от полифонической музыки и пения, основывающихся на одновременном сочетании и развитии ряда самостоятельных мелодических линий, и увлечение однотонной, унисонной музыкой и пением, зачастую без слов, что представляет нарушение многоголосого музыкально-песенного строя, свойственного нашему народу, и ведет к обеднению и упадку музыки.

Попирая лучшие традиции русской и западной классической музыки, отвергая эти традиции, как якобы «устаревшие», «старомодные», «консервативные», высокомерно третируя композиторов, которые пытаются добросовестно осваивать и развивать приемы классической музыки, как сторонников «примитивного традиционализма» и «эпигонства», многие советские композиторы, в погоне за ложно понятым новаторством, оторвались в своей музыке от запросов и художественного вкуса советского народа, замкнулись в узком кругу специалистов и музыкальных гурманов, снизили высокую общественную роль музыки и сузили ее значение, ограничив его удовлетворением извращенных вкусов эстетствующих индивидуалистов.

Формалистическое направление в советской музыке породило среди части советских композиторов одностороннее увлечение сложными формами инструментальной симфонической бестекстовой музыки и пренебрежительное отношение к таким музыкальным жанрам, как опера, хоровая музыка, популярная музыка для небольших оркестров, для народных инструментов, вокальных ансамблей и т. д.

Все это с неизбежностью ведет к тому, что утрачиваются основы вокальной культуры и драматического мастерства и

композиторы разучиваются писать для народа, свидетельством чего является тот факт, что за последнее время не создано ни одной советской оперы, стоящей на уровне русской оперной классики.

Отрыв некоторых деятелей советской музыки от народа дошел до того, что в их среде получила распространение гнилая «теория», в силу которой непонимание музыки многих современных советских композиторов народом объясняется тем, что народ якобы «не дорос» еще до понимания их сложной музыки, что он поймет ее через столетия и что не стоит смущаться, если некоторые музыкальные произведения не находят слушателей. Эта насквозь индивидуалистическая, в корне противонародная теория в еще большей степени способствовала некоторым композиторам и музыковедам отгородиться от народа, от критики советской общественности и замкнуться в свою скорлупу.

Культивирование всех этих и им подобных взглядов наносит величайший вред советскому музыкальному искусству. Терпимое отношение к этим взглядам означает распространение среди деятелей советской музыкальной культуры чуждых ей тенденций, ведущих к тупику в развитии музыки, к ликвидации музыкального искусства.

Порочное, антинародное, формалистическое направление в советской музыке оказывает также пагубное влияние на подготовку и воспитание молодых композиторов в наших консерваториях, и, в первую очередь, в Московской консерватории (директор т. Шебалин), где формалистическое направление является господствующим. Студентам не прививают уважение к лучшим традициям русской и западной классической музыки, не воспитывают в них любовь к народному творчеству, к демократическим музыкальным формам. Творчество многих воспитанников консерваторий

является слепым подражанием музыке Д. Шостаковича, С. Прокофьева и др.

ЦК ВКП(б) констатирует совершенно нетерпимое состояние советской музыкальной критики. Руководящие положения критиков занимают противники русской реалистической музыки, сторонники упадочной, формалистической музыки. Каждое очередное произведение Прокофьева, Шостаковича, Мясковского, Шебалина эти критики объявляют «новым завоеванием советской музыки» и славословят в этой музыке субъективизм, конструктивизм, крайний индивидуализм, профессиональное усложнение языка, т. е. именно то, что должно быть подвергнуто критике. Вместо того, чтобы разбить вредные, чуждые принципы социалистического реализма, взгляды и теории, музыкальная критика сама способствует их распространению, восхваляя и объявляя «передовыми» тех композиторов, которые разделяют в своем творчестве ложные творческие установки.

Музыкальная критика перестала выражать мнение советской общественности, мнение народа и превратилась в рупор отдельных композиторов. Некоторые музыкальные критики, вместо принципиальной объективной критики, из-за приятельских отношений стали угождать и раболепствовать перед теми или иными музыкальными лидерами, всячески превознося их творчество.

Все это означает, что среди части советских композиторов еще не изжиты пережитки буржуазной идеологии, питаемые влиянием современной упадочной западноевропейской и американской музыки.

ЦК ВКП(б) считает, что это неблагоприятное положение на фронте советской музыки создано в результате той неправильной линии в области советской музыки, которую проводили Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР и Оргкомитет Союза советских композиторов.

Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР (т. Храпченко) и Оргкомитет Союза советских композиторов (т. Хачатурян) вместо того, чтобы развивать в советской музыке реалистическое направление, основами которого являются признание огромной прогрессивной роли классического наследства, в особенности традиций русской музыкальной школы, использование этого наследства и его дальнейшее развитие, сочетание в музыке высокой содержательности с художественным совершенством музыкальной формы, правдивость и реалистичность музыки, ее глубокая органическая связь с народом и его музыкальным и песенным творчеством, высокое профессиональное мастерство при одновременной простоте и доступности музыкальных произведений, по сути дела поощряли формалистическое направление, чуждое советскому народу.

Оргкомитет Союза советских композиторов превратился в орудие группы композиторов-формалистов, стал основным рассадником формалистических извращений. В Оргкомитете создалась затхлая атмосфера, отсутствуют творческие дискуссии. Руководители Оргкомитета и группирующиеся вокруг них музыковеды захваливают антиреалистические, модернистские произведения, не заслуживающие поддержки, а работы, отличающиеся своим реалистическим характером, стремлением продолжать и развивать классическое наследство, объявляются второстепенными, остаются незамеченными и третируются. Композиторы, кичащиеся своим «новаторством», «архиреволюционностью» в области музыки, в своей деятельности в Оргкомитете выступают как поборники самого отсталого и затхлого консерватизма, обнаруживая высокомерную нетерпимость к малейшим проявлениям критики.

ЦК ВКП(б) считает, что такая обстановка и такое отношение к задачам советской музыки, какие сложились в Ко-

митете по делам искусств при Совете Министров СССР и в Оргкомитете Союза советских композиторов, далее не могут быть терпимы, ибо они наносят величайший вред развитию советской музыки. За последние годы культурные запросы и уровень художественных вкусов советского народа необычайно выросли. Советский народ ждет от композиторов высококачественных и идейных произведений во всех жанрах — в области оперной, симфонической музыки, в песенном творчестве, в хоровой и танцевальной музыке. В нашей стране композиторам предоставлены неограниченные творческие возможности и созданы все необходимые условия для подлинного расцвета музыкальной культуры. Советские композиторы имеют аудиторию, которой никогда не знал ни один композитор в прошлом. Было бы непростительно не использовать все эти богатейшие возможности и не направить свои творческие усилия по правильному реалистическому пути.

ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Осудить формалистическое направление в советской музыке, как антинародное и ведущее на деле к ликвидации музыки.
2. Предложить Управлению пропаганды и агитации ЦК и Комитету по делам искусств добиться исправления положения в советской музыке, ликвидации указанных в настоящем постановлении ЦК недостатков и обеспечения развития советской музыки в реалистическом направлении.
3. Призвать советских композиторов проникнуться сознанием высоких запросов, которые предъявляет советский народ к музыкальному творчеству и, отбросив со своего пути все, что ослабляет нашу музыку и мешает ее развитию, обеспечить такой подъем творческой работы, который бы-

стро двинет вперед советскую музыкальную культуру и приведет к созданию во всех областях музыкального творчества полноценных, высококачественных произведений, достойных советского народа.

4. Одобрить организационные мероприятия соответствующих партийных и советских органов, направленные на улучшение музыкального дела.

**ABINOUDEST ÜK(b)P KESKKOMITEE 1948. AASTA
10. VEEBRUARI OTSUSE «V. MURADELI OOPERIST
«SUUR SÕPRUS»» TÄITMISE KOHTA**

Eestimaa K(b)P Keskkomitee võttis vastu otsuse «Abinõudest ÜK(b)P Keskkomitee otsuse 10. veebruarist 1948 «V. Muradeli ooperist «Suur sõprus»» täitmise kohta».

EK(b)P Keskkomitee märkis, et ÜK(b)P Keskkomitee otsus ooperi «Suur sõprus» kohta paljastab nõukogude kunstile võõrad formalistlikud tendentsid muusika arendamises, mis tegelikult viivad muusika likvideerimisele, ja kutsub nõukogude heliloojaid üles kindlustama «selline loomingulise töö tõus, mis viib kiiresti edasi nõukogude muusikakultuuri...»

EK(b)P Keskkomitee arvab, et see otsus käib otseselt ka eesti heliloojate loomingu kohta ja et ÜK(b)P Keskkomitee otsuse täitmisele tuleb mobiliseerida kõik parteiorganisatsioonide, heliloojate ja muusikalise avalikkuse jõud.

Üheks eesti muusikalise loomingu põhivormiks on koorimuusika eesti rahvaviiside laialdase kasutamisega, kuid rida eesti heliloojaid eemaldub praktilises töös sellest demokraatlikust alusest. EK(b)P Keskkomitee arvab, et selle tagajärjel esineb eesti muusika arengus sama formalistlik suund, millele juhitakse tähelepanu ÜK(b)P Keskkomitee otsuses.

Formalistlik suund, mis eitab klassikalise muusika põhiprintsipe, ja atonaalsuse, dissonantside ja disharmonia harastamine, mis iseloomustavad Euroopa ja Ameerika prae-

gusaegset dekadentlikku kodanlikku muusikat, on leidnud väljendust rea eesti heliloojate loomingus niihästi instrumentaal- ning sümfoonilise muusika kui ka vokaalmuusika alal.

Mõned eesti heliloojate kooriteosed ja soololaulud nagu E. Oja kantaat «Suur Oktoober», L. Austeri «Meie päevad», «Emade laul» ja teised, E. Kapi «Viisaastaku võit» ja mõned H. Lepnurme ja A. Karindi laulud kannatavad muusikalise keele väljendusvaesuse ning ilmetuse, teose sisulise tuumakuse puudumise, meloodilise joone liigse komplitseerituse ja puht-instrumentaalse käsitluse all laulude vokaalse külje ning kõlavuse kahjuks. Ilmselt formalistlikult on kirjutatud helilooja T. Vettiku laul «Surematus», samuti I. Bleive viiulisonaat ja teised.

Mõnede eesti heliloojate loomingus on tunda mitteküllaldast professionaalset meisterlikkust, mis kahandab nende teoste tuumakust ja kunstiväärtust.

Vaatamata ÜK(b)P Keskkomitee otsusele ideoloogilise töö kohta valitseb seni estraadi- ja džässmuusika alal ilmne lõimitamine kaasaegse kodanliku lääne-euroopa ja ameerika džässmuusika ees. Enamik eesti heliloojaid, kes loovad džässmuusikat, on dekadentliku kodanliku muusika pimedad jäljendajad.

Selle asemel et aidata sellele muusikažanrile õiget suunda leida, on Eesti Nõukogude Heliloojate Liit neist probleemidest kõrval seisnud.

Helilooja H. Elleri varasema perioodi looming, mil on ilmselt formalistlik suund, ja samuti teiste eesti heliloojate teosed, mis on loodud kodanliku Eesti päevil, tuleb võtta kriitika alla ja ümberhindamisele.

Eesti muusikateadlaste ja -kriitikute (K. Leichter, E. Visnapuu, A. Semperi) täielik eemalolek loomingulisest tööst Heliloojate Liidus ja kaastööst ajakirjanduses on üheks eesti muusikakriitika madala taseme põhjuseks.

Eesti NSV Raadiokomitee muusikaülekannetes pole kuni viimase ajani küllaldaselt populariseeritud vene klassikalist ja NSV Liidu rahvaste muusikat. Sageli on kavad koostatud läbimõtlematult, mis kahandab edasiantava muusika kunsti-väärtust.

Suuri puudusi esineb Tallinna Riikliku Konservatooriumi tegevuses, mis mõjuvad negatiivselt üliõpilaste ettevalmistuse tasemele. Ajaloolis-teoreetiliste distsipliinide õpetamises domineerib formalistlik suund: muusikaajaloo loenguil näidatakse nõrgalt sotsiaalmajanduslike tingimuste mõju antud ajajärgu muusikalise loomingu kujunemisele ning arenemisele. Loenguid ei illustreerita piisavalt vastava muusikaliteratuuriga. Solfedžo õpetamisel on tunda irdumist elavast muusikalisest tegelikkusest. Täiesti väärtalt on korraldatud eesti muusikakultuuri õpetamine, mis toimub lahus teiste rahvaste muusika arengust. See ilmneb kõigepealt muusikapedagoogika osakonna töös ja samuti koorijuhatamise fakulteedis. Vähe pööratakse tähelepanu vene muusika klassikute ja NSV Liidu rahvaste loomingu õppimisele. Ajavahemikus, mis on möödunud 1945. aastast, pole konservatoorium tähistanud mitte ühtki vene muusika klassikute juubelipäeva. Kogu esimese semestri jooksul pole peetud loenguid nõukogude muusika ajaloo ja NSV Liidu rahvaste muusika alalt. Konservatoorium pole astunud mingeid samme vajalike õpperaamatute, eriti vene muusika ajaloo õpikute tõlkimiseks eesti keelde. Vene keele õppimine on korraldatud mitterahuldavalt niihästi professorite ja õppejõudude kui ka üliõpilaste hulgas. Hooletu suhtumise tõttu vene muusikakultuuri õppimisse on üliõpilaste teadmised pinnapealsed ja nad ei tea sageli nimetada tähtsamaid esindajaid vene muusika minevikust ega neid lühidalt iseloomustada.

Ideelis-poliitiline kasvatustöö konservatooriumis on korraldatult nõrgalt, mistõttu suure osa professorite ja õppejõu-

dude hulgas valitseb ekslik arvamus, et üliõpilaste ideoloogiline kasvatamine on ainult marksismi-leninismi aluste kateedri ülesanne, mitte aga kõigi pedagoogide töö. Bolševistliku kriitika ja enesekriitika puudumine kutsub välja ebaterveid meeleolusid ja iseteadlikkust professorite, ning õppejõudude, keskel.

Need suurimad puudused ja vead konservatooriumi töös mõjuvad kahjulikult üliõpilaste ettevalmistamisele, piiravad nende silmaringi ja takistavad neil liitumast Nõukogude kodumaa paljurahvuselise muusikakunstiga.

EK(b)P Keskkomitee mõistis hukka formalistliku suuna ja kodanlik-natsionalistlikud tendentsid eesti muusikas kui meie rahvale võõrad ja meie muusikakultuuri vaesumisele viivad tegurid.

Ülaltoodust lähtudes on ette nähtud rida praktilisi abinõusid märgitud vigade ning puuduste kõrvaldamiseks muusika alal.

EK(b)P Keskkomitee propägan- ja agitatsiooniosakonnale on ette pandud märtsikuus koos Eesti Nõukogude Heliloojate Liidu juhatusega (E. Kapp) ja Kunstidevalitsusega (K. Ird) läbi viia ÜK(b)P Keskkomitee 1948. a. 10. veebruari otsuse ja käesoleva otsuse arutlusi kõigis teatris, muusikaõppeasutistes, professionaalsete koorikollektiivide, kunstilise isetegevuse juhtidega ja ENSV Riiklikus Filharmoonias.

Võeti vastu Eesti Nõukogude Heliloojate Liidu juhatuse ettepanek liidu järjekordse pleenumi pidamiseks ÜK(b)P Keskkomitee otsuse «V. Muradeli ooperist «Suur sõprus»» arutamiseks ja kõigi vigade ning formalistlike tendentside väljaselgitamiseks eesti muusikas, et kõige lühema ajaga loovalt ellu viia partei ajalooline otsus eesti muusikakunsti vabastamise kohta rahvale võõrast formalismist ning dekadentlikkusest ja kindlustada tõeliselt sotsialistliku rahvaliku muusikakultuuri arenemise uus tõus. Sel eesmärgil organi-

seerib Eesti Nõukogude Heliloojate Liit heliloojate loomingulist koostööd kirjanike, teatritöötajate ja rahva kunstilise isetegevuse aktiiviga ja tõmbab kaasa eesti heliloojaid kõrge kunstiväärtusega muusikateoste loomisele: kaasaegseil teemadel igas žanris: ooperi, opereti, massi-, koori- ja soololaulude, sümfoonia ja muu instrumentaalmuusika alal.

EK(b)P Keskkomitee pööras Eesti Nõukogude Heliloojate Liidu tähelepanu vajadusele organiseerida koos konservatooriumiga ning Teatri- ja Muusikamuuseumiga kaasaegse muusikaloomingu ja samuti eesti muusikapärandi puuduste igakülgset kriitikat ja koos ajalehe «Sirp ja Vasar» toimetusega arendada tööd uute muusikakriitikute kaadri ettevalmistamisel.

Kunstidevalitsusele ENSV Ministrite Nõukogu juures ja Raadiokomiteele pandi ette tarvitusele võtta abinõusid muusikarepertuaari parandamiseks, läbi vaadata 1948. a. hooaja kontserttegevuse ja raadioülekannete plaanid, tõsta muusikateoste ettekannete ja nende selgitavate tekstide ning muusikalaste loengute kvaliteeti, võtta «Estonia» teatri repertuaari vene klassikute oopereid ja ballette.

EK(b)P Keskkomitee juhtis oma otsuses Kunstidevalitsuse juhataja sm. Irdi tähelepanu vajadusele paremini ette valmistada uut muusikakaadrit, milleks kohustatakse parandama konservatooriumi ja eriti muusikaajaloo ja -teooria kateedri tööd. Seoses sellega on ette nähtud rida abinõusid, sealhulgas vene muusikakultuuri illustreeritud tundmaõppimine, milleks tuleb kohale kutsuda konsultante ja silmapaistvaid muusikateadlasi Nõukogude Liidu teistest kõrgemaist õppeasutistest; kavatsetakse pidada süstemaatiliselt loenguid ja teaduslikke konverentse ühiskondlik-poliitilistes, muusikalistes ja teistes teoreetilistes küsimustes.

Kunstidevalitsusele on ette pandud läbi vaadata kõigi muusikaõppeasutiste õppekavad ÜK(b)P Keskkomitee otsuste

valguses. Kvalifitseeritud õppejõudude kaadri ettevalmistamiseks on ette nähtud saata mitu õppejõudu kvalifikatsiooni täiendamiseks Leningradi ja Moskvasse.

* * *

EK(b)P Keskkomitee otsus abinõude kohta ÜK(b)P Keskkomitee otsuse «V. Muradeli ooperist «Suur sõprus»» täitmiseks annab selgeid juhendeid vigade ning puuduste kiiremaks likvideerimiseks eesti nõukogude heliloojate loominguks kogu eesti muusikakultuuri tõstmise eesmärgil.

В ЦК КП(б) Эстонии.

О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК ВКП(б) ОТ 10 ФЕВРАЛЯ 1948 ГОДА «ОБ ОПЕРЕ «ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА» В. МУРАДЕЛИ»

ЦК КП(б) Эстонии принял постановление «О мероприятиях по выполнению постановления ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 года «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели».

ЦК КП(б) Эстонии отметил, что постановление ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» вскрывает чуждые советскому искусству формалистические тенденции в развитии музыки, ведущие на деле к ликвидации музыки и призывает советских композиторов обеспечить «такой подъем творческой работы, который быстро двинет вперед советскую музыкальную культуру...».

ЦК КП(б) Эстонии считает, что это постановление имеет прямое отношение к творчеству эстонских композиторов и что должны быть мобилизованы все силы пратийных организаций, композиторов и музыкальной общественности на выполнение постановления ЦК ВКП(б).

Одной из основных форм эстонского музыкального творчества является хоровая музыка с широким использованием эстонской народной мелодии. Однако в практической работе ряд эстонских композиторов отходит от этой демократической основы и ЦК КП(б) Эстонии считает, что в результате этого в развитии эстонской музыки имеет место тоже формалистическое направление, на которое указывается в постановлении ЦК ВКП(б).

Формалистическое направление, отрицающее основные принципы классической музыки, увлечение атональностью, диссонансами и дисгармонией, характерные для упадочнической современной буржуазной музыки Европы и Америки, нашло свое выражение в творчестве ряда эстонских композиторов как в области инструментальной, симфонической, так и вокальной музыки.

Отдельные хоровые и сольные произведения эстонских композиторов Э. Оя — кантата «Великий Октябрь», Л. Аустер — «Наши дни», «Мать» и другие, Э. Капп — «Победа пятилетки» и некоторые песни Х. Лепнурма и А. Каринди страдают бедностью и невыразительностью музыкального языка, отсутствием внутренней содержательности произведения, чрезмерной сложностью мелодической линии, чисто инструментальным подходом в ущерб вокальной стороне и звучности песен. Явно формалистически была написана композитором Т. Веттик песня «Бессмертие», а также скрипичная соната И. Блейве и другие.

В творчестве некоторых эстонских композиторов ощущается недостаточное профессиональное мастерство, что снижает внутреннюю содержательность и художественную ценность их произведений.

Несмотря на решение ЦК ВКП(б) об идеологической работе, до сих пор в области эстрадной музыки и музыки для джаза господствует явное низкопоклонство перед современной буржуазной западноевропейской и американской джазовой музыкой. Большинство из эстонских композиторов, пишущих музыку для джаза, являются слепыми подражателями упадочнической буржуазной музыки.

Союз эстонских советских композиторов вместо того, чтобы помочь найти правильное направление этому музыкальному жанру, стоял в стороне от этих проблем.

Ранний период творчества композитора Х. Эллера, имеющий явно формалистическое направление, а также произведения других эстонских композиторов, написанные за время господства буржуазной клики в Эстонии, должны быть подвергнуты критике и переоценке.

Полная оторванность эстонских музыковедов и критиков (К. Лейхтер, Э. Виснапу, А. Семпер) от творческой работы в союзе композиторов и от сотрудничества в органах печати является одной из причин низкого уровня эстонской музыкальной критики.

В музыкальных передачах Радиокomiteта Эстонской ССР до последнего времени недостаточно популяризировалась русская классическая музыка и музыка народов СССР. Нередко программы составляются непродуманно, вследствие чего снижается художественная ценность передаваемой музыки.

Крупные недостатки имеют место в деятельности Таллинской государственной консерватории, отрицательно влияющие на уровень подготовки студентов. В преподавании историко-теоретических дисциплин преобладает формалистическое направление: в лекциях по истории музыки слабо показывается влияние социально-экономических условий на формирование и развитие музыкального творчества данной эпохи. Лекции недостаточно иллюстрируются соответствующей музыкальной литературой. В преподавании сольфеджио чувствуется оторванность от живой музыкальной действительности. Абсолютно неправильно поставлено изучение эстонской музыкальной культуры, которая дается в отрыве от развития музыки других народов. Это проявляется в первую очередь в работе отделения музыкальной педагогики, а также на факультете хорового дирижирования. Мало уделяется внимания изучению классиков русской музыки и творчеству народов СССР. За период с 1945 года консерва-

тория не отметила ни одной юбилейной даты классиков русской музыки. Лекций по истории советской музыки и по музыке народов СССР в течение всего первого семестра не проводилось. Консерватория не принимает никаких мер для перевода на эстонский язык необходимых учебных пособий, в частности учебника истории русской музыки. Изучение русского языка организовано неудовлетворительно как среди профессорско-преподавательского состава, так и среди студентов. В результате невнимательного отношения к изучению русской музыкальной культуры знания студентов поверхностны и студенты часто не могут назвать и кратко охарактеризовать виднейших представителей русской музыки прошлого.

Идейно-политическое воспитание в консерватории поставлено слабо, в результате чего среди значительной части профессорско-преподавательского состава существует ошибочное мнение о том, что идеологическое воспитание студентов является делом только лишь кафедры основ марксизма-ленинизма, а не делом всех педагогов. Отсутствие большевистской критики и самокритики вызывает нездоровые настроения, зазнайство среди части профессорско-преподавательского состава.

Эти крупнейшие недостатки и ошибки в работе консерватории пагубно влияют на подготовку студентов, сужают их кругозор и мешают приобщению их к многонациональному музыкальному искусству советской Родины.

ЦК КП(б) Эстонии осудил формалистическое направление и буржуазно-националистические тенденции в эстонской музыке как чуждые нашему народу и приводящие к оскудению нашей музыкальной культуры.

Исходя из вышензложенного ЦК КП(б) Эстонии наметил ряд практических мероприятий по устранению отмеченных ошибок и недостатков в области музыки.

Отделу пропаганды и агитации ЦК КП(б) Эстонии предложено провести в марте с. г. совместно с правлением Союза эстонских советских композиторов (Э. Капп) и Управлением по делам искусств (К. Ирд) обсуждение решения ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. и настоящего постановления во всех театрах, музыкальных учебных заведениях, профессиональных хоровых коллективах, с руководителями художественной самодеятельности и в Государственной филармонии.

Принято предложение правления Союза эстонских композиторов о проведении очередного пленума Союза по обсуждению постановления ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» и выявлению всех ошибок и формалистических тенденций в эстонской музыке с тем, чтобы в кратчайший сроки творчески реализовать историческое решение партии об освобождении эстонского музыкального искусства от чуждого народу формализма, декадентства и обеспечить новый подъем развития подлинно социалистической народной музыкальной культуры. В этих целях Союз эстонских советских композиторов организует совместную творческую работу композиторов с писателями, театральными работниками и активом народной художественной самодеятельности; привлекает эстонских композиторов к работе по созданию высокохудожественных музыкальных произведений на современные темы всех жанров: оперы, оперетты, массовых, хоровых, сольных песен, симфонической и другой инструментальной музыки.

ЦК КП(б) Эстонии обратил внимание правления Союза композиторов на необходимость организовать совместно с консерваторией и Музеем театра и музыки всестороннюю критику недостатков современного музыкального творчества, а также музыкального наследия в Эстонской ССР и развернуть совместно с редакцией газеты «Сирп и Вазар» работу по подготовке новых кадров музыкальных критиков.

Управлению по делам искусств при Совете Министров Эстонской ССР и Радиокомитету предложено принять меры к улучшению текущего музыкального репертуара, пересмотреть план концертной деятельности на сезон 1948 года и план радиопередач, повысить качество исполнения музыкальных произведений, пояснительных текстов к ним и лекций о музыке. Включить в репертуар театра «Эстония» оперные спектакли и балет, написанные русскими классиками.

ЦК КП(б) Эстонии в своем постановлении обратил внимание начальника Управления по делам искусств тов. Ирд на необходимость лучшей подготовки новых музыкальных кадров, для чего предложено улучшить работу консерватории и особенно кафедр истории и теории музыки. В связи с этим намечен ряд мероприятий и в том числе иллюстрированное изучение русской музыкальной культуры с приглашением консультантов и видных ученых-музыковедов из других вузов Советского Союза, намечено систематическое проведение лекций и научных конференций по общественно-политическим, музыкальным и другим теоретическим вопросам.

Управлению по делам искусств предложено пересмотреть учебные программы всех музыкальных учебных заведений в свете решения ЦК ВКП(б). Для подготовки квалифицированных преподавательских кадров намечено послать на переподготовку в Ленинград и Москву нескольких преподавателей.

* * *

Постановление ЦК КП(б) Эстонии о мероприятиях по выполнению постановления ЦК ВКП(б) об опере «Великая дружба» дает ясные указания о путях быстрейшей ликвидации ошибок и недостатков в творчестве эстонских советских композиторов для повышения всей эстонской музыкальной культуры.

EESTI NÕUKOGULIKU HELILOOMINGU DEKAADIKS

Helilooming nagu iga teinegi kunstiala on nõukogude ühiskonnas kõige tihedamalt seotud inimese teadvuse kujundamisega, hulkade poliitilise kasvatamisega, töötajate innustamisega meie suurt kaasaega väärivaile saavutustele kommunismi rajamisel meie maal. Kui kodanlikus ühiskonnas kunstiloomingu üheks peamiseks tunnusjooneks on kitsa kihi teenimine ja selle kihi rahvavaenulike huvide kindlustamine, siis nõukogude ühiskonnas, kus kunsti kõrgeimaks sihiks on rahva teenimine, on kirjandusel, teatril, heli- ja maalikunstil täita ulatuslikud ja vastutavad ühiskondlikud ülesanded rahva, partei ja nõukogude kodumaa ees.

Kõik, mis on vastuolus selle väärika missiooni täitmisega, tuleb heita otsustavalt kõrvale. Nõukogude Liidu ajaloo keskel on bolševike partei alati seisnud tähelepanelikult valvel kõige vastu, mis võiks takistada nõukogude kirjanduse ja kunsti edasiarenemist.

ÜK(b)P Keskkomitee ajaloolised otsused kirjanduse, teatri, kino ja heliloomingu kohta märgivad hiilgavate dokumentidena partei valvsat osa nõukogude rahva kirjanduse ja kunsti ideelisuse ja puhtuse säilitamisel võitluses lääne manduva kodanliku kunstiloomingu mõjutuste vastu.

ÜK(b)P Keskkomitee otsused leidsid kõige laialdasemat vastukaja nõukogude avalikkuses. Nende põhjal vaatasid

ideoloogilise rinde töötajad läbi oma senised seisukohad, mõistsid hukka seni esinenud puudused ning eksisammud ja seadsid oma edasisele tegevusele uued, tõelisele nõukogulikule kirjandusele ja kunstile omased sihtjooned.

ÜK(b)P Keskkomitee otsuste valgusel on nõukogude kunstiaala töötajate otseseks kohustuseks rahva ja partei ees anda aru oma saavutustest nõukoguliku kunsti vallas.

Käesolev eesti nõukoguliku heliloomingu dekaad on Nõukogude Eesti heliloojate aruandluseks oma loominguilise tegevuse kohta perioodi vältel pärast ÜK(b)P Keskkomitee 10. veebr. 1948. a. otsuse ilmumist V. Muradeli ooperi «Suur sõprus» kohta. Nii selle ajaloolise otsuse kui ka sellele järgnenud EK(b)P Keskkomitee otsuse alusel avastati eesti nõukogulikus heliloomingus rida olulisi puudusi, mis seisnesid eeskätt kaasaegse teema käsitlemise puudumises ooperi- ja balletiloomingus. Kaasaegne temaatika, nõukogude tegelikkus, meie suured tänapäeva ülesanded — see kõik leidis vähest ja sageli ebaõnnestunud käsitlemist ka teistes heliloomingu žanrides. Mõnede eesti heliloojate juures oli tuntavalt märgata takerdumist kodanliku manduva muusikaloomingu eeskujudesse, mis sisuliselt tähendas heliloomingu ühiskondliku osa madaldamist esteeditseva gurmaani eraharrastuseks. Meie heliloojad ei tulnud toime sisukate ja haaravate programmiliste teoste loomisega. Vähe viljelemist heliloojate poolt leidsid rahvalikud žanrid, kus eriti estraadimuusika alal kehtisid veel mitmeti lääne džässmuusika odavad ja kunsti lagastavad eeskujud. Heliloojate töökoosolekutel oli tunda sõbramehelikkust ja printsipiaalsusetust, mis takistas kollektiivi arenemist. Seda soodustas omalt poolt meie vähete kriitikute-muusikateadlaste passiivsus ja eemalolek tegelikkusest. Nende oluliste puuduste avastamine kohustas Nõukogude Eesti heliloojaid tegema tõsisid järeldusi oma senise loomingu ja tegevuse kohta.

Viimased poolteist aastat märgivad Nõukogude Eesti heliloojate loomingus otsustavat murrangut. Kuigi lahendamisel on alles tähtsaim — nõukoguliku ooperi loomine, mille kallal töötavad praegu heliloojad E. Kapp («Vabaduse laulik», P. Rummo libreto) ja L. Normet (D. Normeti kollektiviseerimisteemaline libreto), on kaasaegne teema kujunenud valdavaks meie heliloojate loomingus.

Selle perioodi vältel on eesti helilooming avardunud peaaegu igas žanris; ta on astunud senisest hoopis lähemale nõukogude tegelikkusele oma teemade valikuga ja on süvenenud nende teemade kajastamisel.

E. Võrgu, G. Ernesaksa, T. Vettiku, A. Velmeti jt. teosed seltsimees Stalini teemal, samuti ka L. Tautsi kantaat Leninist «Surematus» on esimesteks õnnestunud teosteks nõukogude rahva suurte juhtide teemal. Sümfoonilise muusika vallas märgib eestkätt vanameistri A. Kapi IV sümfoonia, mis on pühendatud Komsomoli XXX aastapäevale, programmilisuse sissetungimist ka sellesse heliloomingu valdkonda. Ka A. Lemba, J. Tamvergi jt. sümfoonilised teosed on kantud püüdest muuta oma looming konkreetsemaks, kuid valitseb veel kohati üldine ja ebaselge ütlemisviis; ilmneb suutmatust läbi viia valitud teemat, ei ole saavutatud veel soovitud lahendust. G. Ernesaksa teine ooper «Tormide rand» on sammuks edasi helilooja loomingus võrreldes ta esimese ooperiga «Pühajärv», kuid kahjuks käsitleb ooperi libreto mineviku teemat ja pole säärasena veel meil valitseva kaasaegse ooperi kriisi lahenduseks. Tuleb loota, et G. Ernesaks oma järgmise ooperiga annab vastuse Keskkomitee otsuses avaldatud üleskutsele.

Suurt tähelepanu on meie heliloojad pööranud rahvamuusika rikastava lätte kasutamisele oma loomingus. See kehtib nii sümfoonilise kui ka vokaalmuusika kohta. L. Austeri ja B. Kõrveri sümfoonilised süüdid on silmapaistvamaiks näide-

teks eesti rahvamuusika intonatsioonide edasiarendamisest ja nende kasutamisest tänapäeva loomingus.

Ka kammermuusika alal, mis kahjuks üldiselt on olnud väheviljakas, pälvib esiletõstmist noore helilooja Heimar Ilvese esikkvartett, mis oma esialgses variandis sai terava kriitika osaliseks Heliloojate Liidu arutluskoosolekul. Hinnatavaks saavutuseks instrumentaalmuusika vallas on ka kahekordse Stalini preemia laureaadi Eugen Kapi temaatiline klaveripalade sari «Tallinna pildid», kus helilooja suure ilmekuse ja selgusega annab terve rea õnnestunud pilte tänapäevasest ja vanast Tallinnast.

Eesti heliloojate armastatum loominguuala — koorilaululooming — on möödunud poolteise aasta jooksul näidanud suurt rikastumist temaatilise külje poolest. Kui varemalt meie heliloojad siin piirdusid vaid kitsa subjektiivse ainevalikuga, siis nüüd on koorilaululoomingusse tee leidnud töö, nõukogude patriotismi, kolhoosi ja noorsoo teema. G. Ernesaksa, V. Kapi, T. Vettiku, A. Velmeti jt. koorilaulud märgivad selle uue ainevaliku esimesi saavutusi. Suureks loominguks stiimuliks uue koorilaululoomingu tekkimisel on olnud ettevalmistus 1950. a. toimuvaks poliitiliseks ja kunstiliseks suurürituseks — XIII üldlaulupeoks.

Erakordselt rikastunud on kantaadilooming. 1949. a. algul valmisid: kantaat «Rahva võim» — E. Kapp; kantaadid «Laula, vaba rahvas» koguni 6-lt autorilt — E. Aarne, A. Karindi, G. Ernesaks, E. Vörk, B. Kõrver, R. Päts; kantaat «Võidu laul» — T. Vettik. Nende teoste sisuks on saabuv ENSV X aastapäev, viisaastaku võidurikas täitmine ja meie rahva õnnelik elu Nõukogude Liidu sõbralikus rahvasteperes.

Kõrvuti koorilaululoominguga on viimase aasta jooksul suure arengu läbi teinud rahvalik žanrilaul. Kui varem sellel loominguvalal töötanud heliloojate (B. Kõrver, E. Arro,

L. Tauts jt.) loomingus valitses ilmne lääne laostunud džässmuusika eeskujude matkimine, siis on praegu juba loodud kindel alus eesti nõukoguliku žanrilaulu arenguks. E. Arro ja B. Kõrveri töö- ja kolhoosilaulude tsükliid, mis said vabariikliku preemia, on ilmekaiks tõenditeks eesti nõukoguliku laulu edusammudest. Rahvaviisilistele intonatsioonidele ülesehitatud käsitlusele liitub vahetult kaasaegne, sotsialistlik sisu. Kindlasti on siin edaspidi veel palju teha, et see sotsialistliku kunsti põhimõte leiaks veelgi õnnestunumat ja tulemusrikkamat lahendust.

Alles pärast ÜK(b)P Keskkomitee otsuse ilmumist hakkasid meie heliloojad tähelepanu pöörama rahvamuusika ulatuslikumale arendamisele rahvapilliiorkestrite jaoks. Siin on heliloojatest pea ainukeseks pioneeriks J. Zeiger, kes on loonud rea süite ja üksikpalu rahvapilliiorkestrile. Selle loominguala avardamine ka teiste heliloojate poolt ja kaasaaitamine rahvapillide tüüpkoosseisu kindlaksmääramisele on meie heliloojate esmajärgulisi ülesandeid.

Vähene on olnud seni eesti heliloojate huvi puhkpillimuusika loomise vastu. H. Elleri, E. Braueri looming selles muusikažanris peab eeskujuga andma ka teistele heliloojatele, kuna puhkpillimuusika on koorilaulu kõrval üks rahvalikemaid ja levinumaid muusikalisi kunstilise isetegevuse vorme meie töötajate hulgas.

Koos loomingulise viljakuse ja sisukuse kasvu põhjustamisega avaldasid ÜK(b)P Keskkomitee otsused olulist mõju arutluskoosolekute muutumisele tõeliselt kasvatavaiaks ja arendavaiaks kokkutulekuteks. Printsipiaalsuse, kriitika ja enesekriitika väljaarenemine, võitlus nõukogude heliloomingut takistavate nähtuste vastu — kõik see on saanud omaseks meie heliloojatele. Seesugune valvsuse süvendamine, eelkõige aga oma ideelis-poliitilise taseme edasine tõstmine, samuti

sideme kõvendamine meie nõukoguliku tegelikkusega on eesti heliloojate esmajärguliseks ülesandeks edaspidigi.

Kahtlemata on möödunud poolteist aastat alles üks esimesi etappe eesti nõukoguliku heliloomingu arengus. On selge, et selle aja jooksul ei ole me suutnud kõrvaldada veel kõiki puudusi. Meie heliloojate võitlusdeviisiks on A. A. Ždanovi lahinguülesanne nõukogude heliloojatele: täiustada ja arendada nõukogude muusikat, kaitsta nõukogude muusikat lääne kodanliku manduva kunsti mõjutuste vastu.

Selle oma peamise ülesande täitmisele anduvad Nõukogude Eesti heliloojad täie loomingu kire ja vaimustusega, sest ainult nii saavad nad täita oma ajaloolist osa kommunismi ehitamisel meie maal.

Nõukogude Eesti heliloojad loodavad, et meie rahva laiad hulgad, meie töölised, kolhoosnikud ja haritlased suhtuvad suure tähelepanu ja aktiivse osavõtuga meie loomingu aruandluse üritusesse ning annavad oma õiglaselt kriitilise hinnangu nii meie saavutuste kui ka meie loomingu ikka veel leiduvate puuduste kohta. Me oleme kindlalt veendunud, et ainult rahva huvide ja vajaduste arvestamises peitub meie heliloomingu edu ja õitsengu pant. Selle edu kindlustamiseks ootame hinnangut ja vastust sellelt, keda teenib meie loomingu — nõukogude rahvalt, — rahvalt-töösangarilt, rahvalt-võitlejalt.

Tallinnas, 22. sept. 1949. a.

H. KÕRVITS

ENHL esimehe kt.

К ДЕКАДЕ ЭСТОНСКОЙ СОВЕТСКОЙ МУЗЫКИ

Музыка, как и всякий другой вид социалистического искусства, тесно связана с формированием человеческого сознания, политическим воспитанием масс, вдохновением трудящихся на достойные нашей великой эпохи достижения по пути построения коммунизма в нашей стране.

Если в буржуазном обществе искусство служит интересам узкого антинародного круга, то в социалистическом обществе, в котором высшей целью искусства является служение народу, литература, театр, музыка, изобразительное искусство призваны выполнять обширные и ответственные задачи перед народом, партией и советской отчизной.

Все, что находится в противоречии с этой почетной задачей, необходимо решительно отбросить в сторону.

За все время существования советского государства, партия большевиков зорко стояла на страже, выступая против всего, что могло бы препятствовать развитию советской литературы и искусства.

Исторические постановления ЦК ВКП(б) по вопросам литературы, театра, кино и музыки являются замечательными документами, свидетельствующими о бдительности партии в борьбе за идейность и чистоту советской литературы и искусства, охраняя их от влияний разлагающегося западного буржуазного искусства.

Постановления ЦК ВКП(б) нашли широкий отклик среди советской общественности. Изучая их, работники идеологического фронта пересмотрели свои прежние позиции, выявили свои ошибки и недостатки и наметили достойные настоящей советской литературы и искусства пути для своей дальнейшей деятельности.

Непосредственная обязанность каждого работника искусства — в свете постановлений ЦК ВКП(б) — выступать перед своим народом и партией с отчетом о своих достижениях на поприще искусства.

Настоящая декада эстонского советского музыкального творчества является творческим отчетом эстонских советских композиторов за период после опубликования постановления ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. «Об опере В. Мурадели «Великая дружба». Как на основании этого исторического постановления, так и постановления ЦК КП(б) Эстонии, в эстонском советском музыкальном творчестве были вскрыты существенные недостатки, заключавшиеся в игнорировании современной темы, прежде всего в опере и балете. Современная тема, советская действительность, великие задачи нашей эпохи — все это редко находило свое — к тому неудачное — воплощение и в других музыкальных жанрах. Некоторые эстонские композиторы заметно находились под влиянием упадочного западного музыкального искусства, что по существу означало низведение общественного значения музыки до роли прислужницы прихотей узкого круга эстетствующих гурманов.

Не справлялись наши композиторы также с задачей создания содержательных и захватывающих программных произведений. Мало писали наши композиторы и в жанре популярной музыки, где особенно в области эстрадной музыки преобладало заимствование пошлых и дешевых образцов западной джазовой музыки.

На творческих обсуждениях наблюдалось отсутствие принципиальной критики и преобладание приятельских отношений, тормозивших развитие коллектива. Такое положение усугублялось пассивностью наших немногочисленных критиков и музыковедов.

Вскрытие указанных существенных недостатков обязало композиторов Советской Эстонии сделать серьезные выводы из своей прошлой творческой деятельности.

За последние полтора года произошел решительный перелом в музыкальном творчестве Советской Эстонии. Хотя главная задача — создание советской оперы, над которой сейчас работают композиторы Э. Капп («Певец свободы», либретто П. Руммо) и Л. Нормет (либретто Д. Нормет на тему коллективизации), находится лишь в стадии разрешения, современная советская тематика стала преобладающей в творчестве наших композиторов.

В течение названного периода эстонское музыкальное творчество разрослось в пределах каждого жанра, близко подходя к советской действительности по своей тематике и проникновенно отражая ее.

Произведения Э. Вырка, Г. Эрнесакса, Т. Веттика, А. Велмета и др. на тему о Сталине, как и кантата о Ленине Л. Таутса — «Бессмертные» — являются первыми удачными композициями на тему о великих вождях советского народа. В области симфонической музыки надо отметить прежде всего IV симфонию заслуженного композитора А. Каппа, посвященную XXX-летию ВЛКСМ; она является показателем того, что программная музыка проникает и в эту область. Симфонические произведения А. Лемба и И. Тамверка также выявляют старание конкретизировать музыкальное творчество, однако частично они еще грешат «общими местами» и расплывчатостью передачи, неумением раскрыть до конца избранную тему. Вторая опера Г. Эрнесакса «Берег бурь»

— шаг вперед в творчестве композитора по сравнению с его первой оперой «Пюхаярв», но, к сожалению, либретто трактует тему далекого прошлого и потому это произведение не является разрешением нашего теперешнего оперного кризиса. Надо надеяться, что Г. Эрнесакс следующей своей оперой отзовется на призыв, приведенный в постановлении ЦК ВКП(б).

Особое внимание наши композиторы уделяли использованию неисчерпаемых богатств народной музыки. Это относится как к симфоническим, так и к вокальным произведениям. Симфонические сюиты Л. Аустера и Б. Кырвера — выдающиеся примеры обработки эстонских народных мотивов и их использование в современном музыкальном творчестве.

В области камерной музыки — в общем, к сожалению, мало плодотворной — следует отметить первый квартет молодого композитора Хеймара Илвеса, который в своей первоначальной редакции вызвал острую критику на собрании Союза композиторов. Ценным достижением в области инструментальной музыки является также цикл фортепианных пьес на тему «Картинки Таллинна» дважды Сталинского лауреата Эугена Каппа. Здесь композитор с большой выразительностью и рельефностью дает ряд удачных картин современного и старинного Таллинна.

Излюбленная область творчества эстонских композиторов — хоровое пение — значительно обогатилась за последние 1½ года в отношении тематики. Если раньше наши композиторы ограничивались узким субъективным кругом тем, то теперь в хоровых произведениях выступает тема советского патриотизма, труда, колхоза и молодежи. Хоровые песни Г. Эрнесакса, В. Каппа, Т. Веттика, А. Велмета и др. отмечают первые достижения в выборе этих новых тем. Ярким творческим стимулом в создании новых произведений для

хора послужила подготовка к выдающемуся политическому и художественному событию — предстоящему в 1950 г. XIII певческому празднику.

Особенно богато было музыкальное творчество кантат-ми. В начале 1949 г. вышли следующие кантаты: «Власть народа» Э. Каппа, кантаты «Пой, свободный народ» в произведениях шести авторов — Э. Аарне, А. Каринди, Г. Эрнесакс, Э. Вырк, Б. Кырвер, Р. Пятс, кантата «Песнь победы» Т. Веттика. Содержание этих композиций — предстоящий X-летний юбилей ЭССР, победоносное выполнение пятилетки, счастливая жизнь нашего народа в дружеской семье народов Советского Союза.

Рядом с хоровым творчеством за истекший год значительно развилась жанровая песня. До того у работавших на этом поприще композиторов (Б. Кырвер, Э. Арро, Л. Таутс и др.) преобладали образцы подражания упадочническому западному джазу; теперь же положено твердое основание развитию эстонской советской жанровой песни. Циклы трудовых и колхозных песен Э. Арро и Б. Кырвера, удостоенных республиканской премии, яркое доказательство успехов эстонской советской песни. Построенные на народных музыкальных интонациях, эти популярные песни выявляют вместе с тем современное социалистическое содержание. Конечно, предстоит еще много работы, пока этот принцип социалистического искусства найдет свое окончательное завершение и плодотворное применение.

Лишь после обнародования постановления ЦК ВКП(б) наши композиторы стали обращать внимание на создание музыки для оркестров народных инструментов. На этом поприще работает в качестве единственного пионера Ю. Цейгер, создавший ряд сюит и отдельных пьес для народных оркестров. Расширение пределов этой области музы-

кального творчества другими композиторами и содействие типизации состава народных инструментов — одна из главных задач наших композиторов.

Незначителен пока был интерес среди эстонских композиторов, проявленный к музыке для духовых оркестров. Произведения этого жанра Х. Эллера, Э. Брауера должны стать примером и для других композиторов, — ведь духовая музыка, наряду с хоровой, наиболее распространенная среди масс трудящихся форма музыкальной художественной самодеятельности.

Наряду с творческим подъемом и ростом содержательности постановлений ЦК ВКП(б) оказали существенное влияние на характер творческих обсуждений, превратив их в серьезное воспитательное средство и стимул развития. Принципиальность, углубленная критика и самокритика, борьба с явлениями, тормозящими развитие советского музыкального творчества — все это стало свойственным нашим композиторам. Проявлять еще больше бдительности, еще больше повышать свой идейно-политический уровень, всемерно усиливать связь с нашей советской действительностью — вот первейшие задачи эстонских композиторов.

Прошедшие полтора года являются несомненно лишь первым этапом в процессе развития эстонского советского музыкального творчества. Совершенно ясно, что за этот период времени нам еще не удалось полностью ликвидировать все обнаруженные недостатки.

Боевым лозунгом наших композиторов является задача, поставленная советским композитором А. А. Ждановым: «развивать и совершенствовать советскую музыку, отстаивать советскую музыку от проникновения в нее элементов буржуазного распада». Для разрешения этой своей первейшей задачи, композиторы Советской Эстонии отдают весь

свой пыл и творческий энтузиазм. Только таким образом они смогут выполнить свою историческую роль в участии строительства коммунизма в нашей стране.

Композиторы Советской Эстонии надеются, что широкие круги нашего народа — наши рабочие, колхозники и интеллигенция — отнесутся с большим вниманием к нашим творческим отчетным выступлениям и дадут свою оценку как достижениям, так и недостаткам, имеющимся еще в нашем музыкальном творчестве. Мы глубоко убеждены в том, что в тесной связи со своим народом, в внимательном отношении к его интересам и нуждам кроется залог успеха и процветания нашего творчества. Для закрепления этого успеха мы ждем оценки и ответа от того, кому предназначено наше творчество — от советского народа, народа-героя труда, народа-борца.

Х. КЫРВИТС

и. о. председателя Союза Эстонских
Советских Композиторов.

Таллинн, 22 сентября 1949 г.

1948. AASTA
LOOMINGU EEST AUTASUSTATUD
HELILOOJAD

КОМПОЗИТОРЫ,
НАГРАЖДЕННЫЕ ЗА ТВОРЧЕСТВО
1948 ГОДА

Prof.
KAPP, Eugen
sünd. 26. V 1908.

Проф.
КАПП, Эуген
род. 26 V 1908.

Kahekordne Stalini preemia laureaat, ENSV teeneline kunstitegelane. Lõpetanud Tallinna Konservatooriumi kompositsiooniklassi prof. A. Kapi õpilasena.

Tallinna Riikliku Konservatooriumi kompositsiooniklassi professor. ENSV Ülemnõukogu saadik. EN Heliloojate Liidu esimees.

Suure Isamaasõja ajal loonud «Patriootilise sümfoonia», viiulisoonaadi, kontsertiino kahele klaverile, rea koori- ja soololaule ja Stalini preemiaga autasustatud ooperi «Tasuleegid». 1949. a. autasustati Stalini preemiaga balleti «Kalevipoeg» eest.

Дважды лауреат Сталинской премии. Заслуженный деятель искусств ЭССР. Окончил Таллинскую консерваторию по классу композиции проф. А. Каппа.

Депутат Верховного Совета ЭССР, Председатель Союза эстонских советских композиторов, профессор Таллинской государственной консерватории по классу композиции.

За время Великой Отечественной войны написал «Патриотическую симфонию», сонату для скрипки, концертино для двух фортепиано, ряд хоровых и сольных песен и оперу «Огни мщения», удостоенную Сталинской премии.

В 1949 г. присуждена Сталинская премия за балет «Калевипоэг».

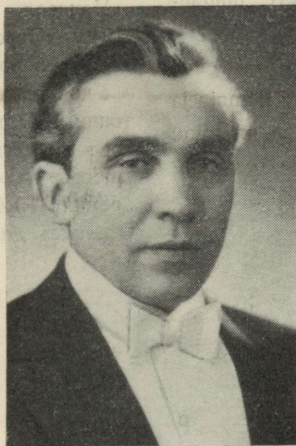
Viimasel ajal loonud kantaadi «Rahva võim», soololaulu «Mausoleumis» ja klaveritsükli «Tallinna pildid».

Töötab praegu ooperi «Vabaduse laulik» loomisel.

За последний период им написаны кантата «Власть народа», сольная песня «В мавзолее» и цикл фортепианных пьес «Картинки Таллинна».

В настоящее время работает над оперой «Певец свободы».

Prof.
ERNESAKS,
Gustav
sünd.
12. XII 1908.

Проф.
ЭРНЕСАКС,
Густав
род.
12 XII 1908.

Stalini preemia laureaat, ENSV rahvakunstnik. Lõpetanud Tallinna Konservatooriumi muusikapedagogika- ja kompositsiooniklassi. Prof. A. Kapi õpilane.

Tallinna Riikliku Konservatooriumi dirigeerimiskateedri professor. Riikliku Meeskoori kunstiline juht ja peadirigent.

EN Heliloojate Liidu aseesimees. Meie silmapaistvam koorijuht. XII üldlaulupeo kooride üldjuht.

ENSV hümn autor.

Loonud ooperi «Pühajärv» (1946)

Лауреат Сталинской премии. Народный артист ЭССР. Окончил Таллинскую консерваторию по классу музыкальной педагогики и композиции. Ученик проф. А. Каппа.

Профессор кафедры дирижирования Таллинской государственной консерватории. Художественный руководитель и главный дирижер Государственного мужского хора.

Заместитель председателя Союза эстонских советских композиторов.

Выдающийся хоровой дирижер. Главный дирижер сводных и мужских хоров XII певческого праздника.

Автор гимна ЭССР.

ja «Tormide rand» (1949), hulgaliselt koori- ja soololaule.

Autasustatud 1947. a. Nõukogude Eesti preemiaga ENSV hümn ja koorilaulude «Mu isamaa on minu arm» ja «Külmad ahjud» eest ning 1949. a. koorilaulu «Laul Stalinist» eest.

Написал оперы «Пюхаярв» (1946), «Берег бурь» (1949) и множество хоровых и сольных песен.

Удостоен премии Советской Эстонии 1947 г. за «Гимн ЭССР» и хоровые песни «Моя родина, моя любовь» и «Остывшие очаги» и премии 1949 г. за «Песню о Сталине» для смешанного хора.

Prof.
KAPP, Artur

sünd. 28. II 1878.

Проф.
КАПП, Артур

род. 28 II 1878.

Eesti NSV teeneline kunstitegelane. Lõpetanud Peterburi Konservatooriumi orel- ja kompositsiooni-klassi. Rimski-Korsakovi õpilane. A. 1904—1920 Astrahani Muusikakooli direktor. A. 1920—1940 Tallinna Konservatooriumi kompositsiooni-klassi professor.

Omab erilist tähtsust eesti sümfoonilise muusika väljaarendamisel. Loonud sümfooniate, orkestrisüite, kantaadi, oratooriumi, instrumentaalpalasid, koori- ja soololaule.

Neljas, «Noortesümfoonia», sai 1949. a. Nõukogude Eesti preemia. Töötab praegu 5-nda sümfoonia lõpetamisel.

Заслуженный деятель искусств ЭССР. Окончил Петербургскую консерваторию по классу органа и композиции. Ученик Римского-Корсакова. С 1904—1920 г. директор Музыкального училища в Астрахани. С 1920—1940 г. профессор класса композиции Таллинской консерватории.

Значительны заслуги его в деле развития эстонской симфонической музыки. Написал ряд симфоний, сюит, кантату, ораторию, инструментальные пьесы, хоровые и сольные песни.

Четвертая симфония «Молодежная» удостоена премии Советской Эстонии 1949 г. В настоящее время заканчивает работу над пятой симфонией.

VÕRK, Enn

sünd. 14. III 1905.

ВЫРК, Энн

род. 14 III 1905.

Lõpetanud Tallinna Konservatooriumi kompositsiooni alal prof. A. Kapi õpilasena.

Tallinna Riikliku Konservatooriumi muusikateoreetiliste ainete dotsent.

Loonud koori- ja soololaule, orkestri- ja instrumentaalpalu.

Кантаadi «Laul Stalinist» eest sai 1949. a. Nõukogude Eesti esimese preemia.

Окончил Tallинскую консерваторию по классу композиции проф. А. Каппа.

Доцент кафедры теории музыки Tallинской государственной консерватории.

Написал хоровые и сольные песни, а также оркестровые и инструментальные произведения.

Его кантата «Песня о Сталине» удостоена первой премии Советской Эстонии 1949 года.

ARRO, Edgar

sünd. 24. III 1911.

АРРО, Эдгар

род. 24 III 1911.

Lõpetanud Tallinna Konservatooriumi orel- ja kompositsiooni-klassi. Prof. A. Kapi õpilane.

Tallinna Riikliku Konservatooriumi muusikateooria õppejõud.

Loonud soolo- ja koorilaulu ja instrumentaal-lühipalu.

Autasustatud 1948. a. Nõukogude Eesti preemiaga koorilaulude «Õnn», «Vihule» ja «Oktoobri tähi-sed» eest ning 1949. a. preemiaga soololaulude tsükli «Laulud tööst» eest.

Окончил Таллинскую консерваторию по классу органа и композиции. Ученик проф. А. Каппа.

Преподаватель теории музыки Таллинской государственной консерватории.

Написал сольные и хоровые песни, инструментальные пьесы.

Удостоен премии Советской Эстонии 1948 г. за хоровые песни «Счастье», «Жатва» и «Заветы Октября» и премии 1949 г. за цикл сольных песен «Песни о труде».

KÖRVER, Boris
sünd. 30. III 1917.

КЫРВЕР, Борис
род. 30 III 1917.

Lõpetamisel Tallinna Riikliku Konservatooriumi prof. H. Elleri kompositsiooniklass.

Loonud süüdi sümfooniaorkestrile, instrumentaalpalu, soolo-, koori- ja žanrilaule.

Autasustatud 1949. a. Nõukogude Eesti preemiaga soololaulude tsükli «Kolhoosilaulud» eest.

Заканчивает Таллинскую государственную консерваторию по классу композиции проф. X. Эллера.

Написал сюиту для симфонического оркестра, инструментальные произведения, сольные, хоровые и жанровые песни.

Его цикл «Колхозные песни» удостоен премии Советской Эстонии 1949 года.

REIMAN, Villem
sünd. 19. III 1906.

РЕИМАН, Виллем
род. 19 III 1906.

Lõpetanud Tallinna Konservatooriumi klaveri- ja kompositsiooni-klassi. Prof. A. Kapi õpilane.

Tallinna Riikliku Konservatooriumi muusikateoreetiliste ainete dotsent.

Kirjutanud saatemuusikat filmidele («Laulev rahvas» ja teised), orkestri- ja instrumentaalpalu, soolo- ja koorilaule.

Muusika eest filmidele sai 1949. a. Nõukogude Eesti preemia.

Окончил Таллинскую консерваторию по классу фортепиано и композиции. Ученик проф. А. Каппа.

Доцент кафедры теории музыки Таллинской государственной консерватории.

Написал музыку к кинофильмам («Поющий народ» и др.), оркестровые произведения, сольные и хоровые песни.

Удостоен премии Советской Эстонии 1949 года за музыку к кинофильмам.

HELILOOJAID,
KELLE LOOMINGUT ESITATAKSE
EESTI NÕUKOGULIKU HELILOOMINGU DEKAADI
KAVAS

КОМПОЗИТОРЫ,
ТВОРЧЕСТВО КОТОРЫХ БУДЕТ ИСПОЛНЯТЬСЯ
В ПРОГРАММЕ ДЕКАДЫ
ЭСТОНСКОГО СОВЕТСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО
ТВОРЧЕСТВА

AARNE, Els

sünd. 30. III 1917.

Lõpetanud Tallinna Konservatooriumi muusikapedagoogika, klaveri ja kompositsiooni alal (prof. A. Kapi ja prof. H. Elleri õpilane).

Tallinna Riikliku Konservatooriumi õppejõud.

Loonud klaverikontserdi, instrumentaalpalu, soolo- ja koorilaulu.

AUSTER, Liidia

sünd. 30. V 1912.

Lõpetanud Moskva Riikliku Konservatooriumi aspirantuuri kompositsiooni alal.

ENSV Raadiokomitee kunstiline juht.

Loonud sümfoonilist ja kammermuusikat, instrumentaalpalu, soolo-, koori- ja massilaulu.

Viimasel ajal loonud «Süüdi eesti rahvaviisidele» sümfooniaorkestrile, soololaulude tsükli L. Koidula tekstidele jt.

Töötab balleti «Tiina» lõpetamisel.

ААРНЕ, Эльс

род. 30 III 1917.

Окончила Таллинскую консерваторию по специальностям музыкальной педагогики, фортепиано и композиции. Ученица проф. А. Каппа и проф. Х. Эллера.

Преподаватель теории музыки Таллинской государственной консерватории.

Написала концерт для фортепиано с оркестром, инструментальные произведения, сольные и хоровые песни.

АУСТЕР, Лидия

род. 30 V 1912.

Окончила аспирантуру при кафедре композиции Московской государственной консерватории.

Художественный руководитель Радиокomiteта ЭССР.

Написала симфонические, камерные и инструментальные произведения, сольные, хоровые и массовые песни.

За последнее время ею написаны «Сюита на эстонские народные мотивы» для симфонического оркестра, цикл сольных песен на текст Л. Койдула и др.

Работает над окончанием балета «Тийна».

BRAUER, Evald

sünd. 26. VII 1904.

Lõpetanud Tallinna Konservatooriumi flöödi- ja kompositsiooniklassi. Prof. A. Kapi õpilane.

Loonud helitöid sümfoonia- ja puhkpilliorkestrile, instrumentaalpalu, muusikat näidendeile, koori- ja soololaule.

Teoksil «Tervitusavamäng» sümfooniaorkestrile.

Prof. ELLER, Heino

sünd. 7. III 1887.

ENSV teeneline kunstitegelane. Lõpetanud Peterburi Konservatooriumi kompositsiooniklassi prof. Calafatti juures. Aastast 1920 kuni 1940 Tartu Kõrgema Muusikakooli kompositsiooniklassi juhataja. Praegu Tallinna Riikliku Konservatooriumi kompositsiooniklassi professor.

Loonud peamiselt teoseid sümfooniaorkestrile, kammermuusikat ja instrumentaalpalu. Ta «Eesti süit» klaverile sai 1948. a. Nõukogude Eesti preemia.

Praegu töötab 2. sümfoonia loomisel.

БРАУЭР, Эвальд

род. 26 VII 1904.

Окончил Таллинскую консерваторию по классу флейты и композиции. Ученик проф. А. Каппа.

Написал ряд произведений для симфонического и духового оркестров, инструментальные произведения, музыку для театра, хорные и сольные песни.

В настоящее время работает над «Приветственной увертюрой» для симфонического оркестра.

Проф. ЭЛЛЕР, Хейно

род. 7 III 1887.

Заслуженный деятель искусств ЭССР. Окончил Петербургскую консерваторию. Ученик проф. Калафатти. С 1920—1940 г. руководитель класса композиции Тартуского высшего музыкального училища. В настоящее время профессор по классу композиции Таллинской государственной консерватории.

Написал ряд симфонических, камерных и инструментальных произведений.

Его «Эстонская сюита» для фортепиано удостоена премии Советской Эстонии 1948 года.

В настоящее время работает над созданием второй симфонии.

ILVES, Heimar

sünd. 15. IX 1914.

Lõpetanud Tallinna Riikliku Konservatooriumi kompositsiooniklassi prof. H. Elleri õpilasena.

Tallinna Muusikakooli muusikateooria õppejõud.

Loonud keelpillide kvarteti ja instrumentaalpalu.

Töötab klaverikontserdi loomisel.

KAPP, Villem

sünd. 7. IX 1913.

Lõpetanud Tallinna Konservatooriumi orel- ja kompositsiooniklassi. Prof. A. Kapi ja prof. H. Elleri õpilane.

Tallinna Riikliku Konservatooriumi muusikateooria õppejõud.

Loonud sümfonia, instrumentaalpalu, soolo- ja koorilaule.

Praegu on loomisel «Kantaat Stalinist».

ИЛВЕС, Хеймар

род. 15 IX 1914.

Окончил Таллинскую государственную консерваторию по классу композиции проф. X. Эллера.

Преподаватель теории музыки Таллинского музыкального училища.

Написал струнный квартет и инструментальные произведения.

Работает над фортепианным концертом.

КАПП, Виллем

род. 7 IX 1913.

Окончил Таллинскую консерваторию по классу органа и композиции. Ученик проф. А. Каппа и проф. X. Эллера.

Преподаватель теории музыки Таллинской государственной консерватории.

Написал симфонию, инструментальные произведения, сольные и хоровые песни.

Работает над «Кантатой о Сталине».

Prof. KARINDI, Alfred
sünd. 30. V 1901.

ENSV teeneline kunstitegelane.
Lõpetanud Tallinna Konservatooriumi eksternina kompositsiooni alal.

Tallinna Riikliku Konservatooriumi kompositsiooni- ja muusikateooria professor.

XII üldlaulupeo naiskooride üldjuht.

Loonud kantaate, soolo- ja koorilaule, helitöid sümfooniaorkestrile ja instrumentaalpalu.

Töötab sümfoonia loomisel.

KIILASPEA, Ants
sünd. 10. VIII 1909.

Tallinna Riikliku Konservatooriumi koorijuhtimise ala üliõpilane.

Tallinna Muusikakooli õppejõud muusikateooria alal.

Loonud koorilaule. Ta «Talgu-laul» segakoorile sai I auhinna 1948. a. korraldatud koorilaulude võistlusel.

Проф. КАРИНДИ, Альфред
род. 30 IV 1901.

Заслуженный деятель искусств ЭССР. Окончил экстерном Таллинскую консерваторию по классу композиции.

Профессор Таллинской государственной консерватории по классу композиции и теории музыки.

Главный дирижер сводных женских хоров XII певческого праздника.

Написал кантаты, сольные и хоровые песни, симфонические и инструментальные произведения.

Работает над созданием симфонии.

КИИЛАСПЕА, Антс
род. 10 VIII 1909.

Студент Таллинской государственной консерватории по классу хорового дирижирования. Преподаватель теории музыки Таллинского музыкального училища. Написал ряд хоровых песен. Его «Трудовая песня» для смешанного хора получила I премию на республиканском конкурсе хоровых песен ЭССР.

KORVITS, Harri

sünd. 16. X 1915.

Õppinud orelil ja kompositsiooni alal Tallinna Konservatooriumis. Prof. A. Kapi ja E. Kapi õpilane.

Loonud koori-, soolo- ja massilaule. Avaldanud muusika-alaseid kirjutusi ja artikleid ajalehtedes ja ajakirjades.

EN Heliloojate Liidu esimehe kohustetäitja.

Prof. LEMBA, Artur

sünd. 24. IX 1885.

ENSV teeneline kunstnik. Lõpetanud Peterburi Konservatooriumi klaveri- ja kompositsiooniklassi. Rimski-Korsakovi ja Ljadovi õpilane. Professor klaveril alal Tallinna Riiklikus Konservatooriumis.

КЫРВИТС, Харри

род. 16 X 1915.

Учился по классу органа и композиции в Таллинской консерватории. Ученик проф. А. Каппа и Э. Каппа.

Написал ряд сольных, хоровых и массовых песен. Автор ряда музыкально-критических статей в газетах и журналах. Исполняет обязанности председателя Союза эстонских советских композиторов.

Проф. ЛЕМБА, Артур

род. 24 IX 1885.

Заслуженный артист ЭССР. Окончил Петербургскую консерваторию по классу фортепиано и композиции. Ученик Римского-Корсакова и Лядова. Профессор по классу фортепиано Таллинской государственной консерватории.

MILOVSKI, Serafim

sünd. 17. I 1905.

Lõpetanud Leningradi Konservatooriumi koorijuhtimise- ja muusikateaduse alal. Töötab koorijuhina ja muusikaarvustajana.

Muusikateaduslike tööde autor. Praegu töötab muusikafolkloori alal («Eesti häällaul»). Rea soolo- ja koorilaulude autor.

ПРОННОРОВ, Sergei

sünd. 20. VI 1909.

Lõpetanud Tallinna Konservatooriumi fagoti- ja kompositsiooniklassi. Prof. A. Kapi õpilane.

Tallinna Riikliku Konservatooriumi fagoti- ja muusikateooria ala dotsent.

ENSV Raadiokomitee sümfooniaorkestri dirigent.

Rea klaveripalade ja soololaulude autor.

МИЛОВСКИЙ, Серафим

род. 17 I 1905.

Окончил Ленинградскую консерваторию по классу хорового дирижирования и музыковедения. Работает хоровым дирижером и музыкальным критиком.

Имеет музыковедческие труды. Работает над музыкальным фольклором («Эстонские колыбельные песни»).

Автор ряда сольных и хоровых песен.

ПРОХОРОВ, Сергей

род. 20 VI 1909.

Окончил Таллинскую консерваторию по классу фагота и композиции. Ученик проф. А. Каппа.

Доцент Таллинской государственной консерватории по классу фагота и теории музыки.

Дирижер симфонического оркестра Радиокomitee ЭССР.

Автор ряда фортепианных пьес и сольных песен.

PÄTS, Riho

sünd. 26. VI 1899.

ENSV teeneline kunstitegelane. Lõpetanud Tallinna Konservatooriumi prof. A. Kapi kompositsiooni-klassi.

Tallinna Riikliku Konservatooriumi muusikapedagoogika ala dotsent.

XII üldlaulupeo lastekooride üldjuht.

Loonud koori- ja soololaule ja klaveripalasisid.

Prof. SAAR, Mart

sünd. 28. IX 1882.

ENSV teeneline kunstitegelane. Lõpetanud Peterburi Konservatooriumi orel- ja kompositsiooni-klassi. Rimski-Korsakovi ja Ljadovi õpilane. Tallinna Riikliku Konservatooriumi professor kompositsiooni alal.

Silmapaistvamaid eesti rahvusliku suuna arendajaid vokaalloomingus. Kirjutanud soolo- ja koorilaule ja instrumentaalpalasisid.

Viimasel ajal loonud rea laule sotsialistliku töö teemal («Sepp», «Tööeesrindlaste laul» jt.).

ПЯТС, Рихо

род. 26 VI 1899.

Заслуженный деятель искусств ЭССР. Окончил Таллинскую консерваторию по классу композиции проф. А. Каппа.

Доцент Таллинской государственной консерватории по классу музыкальной педагогики.

Главный дирижер сводных детских хоров XII певческого праздника.

Автор ряда хороших и сольных песен и пьес для фортепиано.

Проф. СААР Март

род. 28 IX 1882.

Заслуженный деятель искусств ЭССР. Окончил Петербургскую консерваторию по классу органа и композиции. Ученик Римского-Корсакова и Лядова. Профессор Таллинской государственной консерватории по классу композиции.

Один из основоположников эстонского национального направления в вокальном творчестве. Написал сольные и хоровые песни и ряд инструментальных произведений.

За последнее время им написан ряд песен, посвященных теме социалистического труда («Кузнец», «Песня передовиков» и др.)

TAUTS, Leo

sünd. 10. IV 1914.

Õppinud kompositsiooni Tartu Kõrgemas Muusikakoolis.

Loonud rea estraadipalu, soolo- ja massilaule.

Suurvormis teostest loonud kandaadi «Surematust», mis on pühendatud V. I. Lenini mälestusele.

Loomisel on sümfooniline poem «Ood Stalinile».

ТАУТС, Лео

род. 10 IV 1914.

Учился композиции в Тартуском высшем музыкальном училище.

Им написан ряд эстрадных произведений для сольных и массовых песен.

Из произведений крупной формы им написана кантата «Бессмертие», посвященная памяти В. И. Ленина.

Работает над симфонической поэмой «Ода Сталину».

Prof. VETTIK, Tuudur

sünd. 4. I 1898.

ENSV teeneline kunstitegelane. Lõpetanud Tallinna Konservatooriumi muusikapedagoogika klassi.

Tallinna Riikliku Konservatooriumi dirigeerimiskateedri professor.

XII üldlaulupeo segakooride üldjuht.

Rohkearvuliste koori- ja soololaulude autor.

Проф. ВЕТТИК, Туудур

род. 4 I 1898.

Заслуженный деятель искусств ЭССР. Окончил Таллинскую консерваторию по классу музыкальной педагогики.

Профессор кафедры дирижирования Таллинской государственной консерватории.

Главный дирижер сводных смешанных хоров XII певческого праздника.

Автор многих хоровых и сольных песен.

VELMET, Aado

sünd. 15. III 1910.

Lõpetanud Tallinna Konservatooriumi klaveri-, koorijuhtimise- ja kompositsiooniklassi. Prof. H. Elleri õpilane.

Tallinna Riikliku Konservatooriumi muusikateooria õppejõud.

Loonud orkestripalu, instrumentaalmuusikat ja koorilaule.

Töötab oma esimese sümfoonia loomisel.

ВЕЛМЕТ, Аадо

род. 15 III 1910.

Окончил Таллинскую консерваторию по классу фортепиано, хорового дирижирования и композиции. Ученик проф. Х. Эллера.

Преподаватель теории музыки Таллинской государственной консерватории.

Написал оркестровые и инструментальные произведения, хоровые и сольные песни.

Работает над симфонией.

ZEIGER, Juhan

sünd. 27. VIII 1897.

Aktiivselt töötav helilooja loomingu alal rahvapilli-orkestrile. Kirjutanud rea koorilaule ja seadeid rahvapilli-orkestrile.

Riikliku Filharmonia rahvapilli-orkestri juht.

ЦЕЙГЕР, Юхан

род. 27 VIII 1897.

Композитор, активно работающий в области создания оркестра народных инструментов. Написал ряд хоровых песен и аранжировок для оркестра народных инструментов. Руководитель оркестра народных инструментов Гос. филармонии ЭССР.

SISUKORD

1. Toimetuselt	3
2. ÜK(b)P Keskkomitee otsus 10. II 1948. a. V. Muradeli ooperi «Suur sõprus» kohta	7
3. Eestimaa K(b)P Keskkomitees. Abinõudest ÜK(b)P Keskkomitee 1948. a. 10. II otsuse «V. Muradeli ooperist «Suur sõprus» täitmise kohta	24
4. Eesti nõukoguliku heliloomingu dekaadiks. H. Kõrvits	36
5. 1948. a. loomingu eest autasustatud heliloojad	49
6. Heliloojaid, kelle loomingu esitatakse eesti nõukoguliku heliloomingu dekaadi kavas	61

СОДЕРЖАНИЕ

1. От редакции	5
2. Постановление Центрального Комитета ВКП(б) от 10. II 1948 г. об опере В. Мурадели «Великая дружба.»	15
3. В ЦК КП(б) Эстонии. О мероприятиях по выполнению постановления ЦК ВКП(б) от 10. II 1948 года. «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели»	30
4. К декаде эстонского советского музыкального творчества. Х. Кõрвits	42
5. Композиторы, награжденные за творчество 1948 года	49
6. Композиторы, произведения которых будут исполняться в программе декады эстонского советского музыкального творчества	61

Rbl. 3.—

A-18030

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 00497550 6

49 889